

Чэн Цяньэ чувствовала, что, помимо того, что она воспользовалась преимуществами своей личности путешественницы во времени, устроив таким образом некоторый беспорядок в той древней эпохе, в которой оказалась, на самом деле она не была очень хорошим человеком. Она не была сведуша ни в литературе, ни в боевых искусствах, не была такой умной, как Чжан Фу, ни такой проницательной, как Чжоу Цзыси.

Если подумать хорошенько, то ее единственное преимущество заключалось в том, что она была более великодушной и ее кругозор был шире, чем у обычных людей в этой древней эпохе.

Когда она впервые попала сюда, она никак не могла адаптироваться к этой эпохе, но через некоторое время она привыкла к данным обстоятельствам жизни, и сейчас у нее было здесь довольно много хороших знакомых и друзей.

Поначалу она действительно не хотела быть правителем, но постепенно почувствовала себя довольно комфортно в этой роли, и даже обрела новую цель в жизни.

Сначала, думая, что ей не удастся вернуть свою женскую идентичность и до конца жизни придется играть роль погибшего брата-близнеца, она на день или два впала в глубокое уныние. Но, хорошенько все обдумав, она поняла, что это не имеет значения. Разве у себя дома в современном мире она не шутила, что не может носить юбки, так как они очень непрактичные?

Только носить повседневные футболки и джинсы в современном мире и носить мужскую одежду здесь вовсе не означало одно и то же. Поэтому, вместо того, чтобы денно и ночно оплакивать свою несчастную женскую долю, лучше было проводить больше времени с Цяошэном, пока "принцесса Цяньэ" все еще была жива. В будущем, если Цяошэн не сможет вынести такого образа жизни и у него появятся другие идеи, она все равно сможет это понять по изменению цвета его ауры, и тогда сможет с легким сердцем отпустить его, вот и все.

Чэн Цяньэ перевела взгляд на мужчину, идущего рядом с ней. Большую часть времени, пока этот человек находился на людях, его лицо практически ничего не выражало. Но Мо Цяошэн не знал, что ярко-розовый цвет, похожий на весенний цветок, сияющий в сапфировой ауре его тела, все время радовал сердце Чэн Цяньэ.

Чэн Цяньэ протянула руку и зацепилась за широкую ладонь Мо Цяошэна.

Несколько шершавая ладонь немного нервно вспотела. Через некоторое время Мо Цяошэн осторожно сомкнул пальцы и ответил своей принцессе.

Сегодня был Фестиваль Двойной Семерки(1), и у жителей Бяньцзина существовал обычай разбрасывать цветы по реке в знак благоприятного празднования. Каждая семья старалась приготовить фонарик, окрашивая его в светлые цвета. Тысячи разноцветных фонариков были рассеяны вдоль по реке Бяньшуй, протекающей через город.

Через город Бяньцзин протекал приток реки Бяньшуй.

В этот момент на улице у реки проходила храмовая ярмарка, которая была очень многолюдной и оживленной. Бесчисленные мужчины и женщины разбрасывали благоприятные цветы по берегам реки, и летающие по всему небу цветы либо подхватывались ветром, либо падали на поверхность воды, уносясь вдаль вместе с голубыми волнами.

"Мы были в Стране Вэй в прошлом году и сбежали вместе с Тяньсян, воспользовавшись их

обычаем зажигать речные фонарики."

Чэн Цянье и Мо Цяошэн стояли бок о бок в тени ивовых деревьев на берегу реки, наблюдая за шумной толпой и думая о захватывающем побеге по реке Цзи темной ночью более года назад.

Мо Цяошэн крепко схватил ее за руку.

Всего год назад он был всего лишь рабом, закованным в цепи в конюшне и ожидающим своей участи.

Глядя на сверкающую реку перед собой, он также вспомнил побег из Страны Вэй.

В ту убийственную ночь он упал в темную и ледяную реку.

Когда он был на грани смерти, именно господин спас его, невзирая на свою собственную безопасность.

Господин не только спас ему жизнь, но и подарил совершенно новую.

И теперь он стоит здесь, держа господина за руку. Это все было всего лишь год тому назад, но уже словно бы прошла целая жизнь.

"Цяошэн, о чем ты думаешь?" - смеющийся голос Чэн Цянье вернул Мо Цяошэна, углубившегося в печальные воспоминания, к реальности.

Белая ладонь господина поднялась и мягко согнулась перед его глазами. Мо Цяошэн проследил за ее жестом и слегка опустил голову. Чэн Цянье подняла руку и легонько коснулась его головы: "Раньше мы часто это делали, но теперь ты снова стал выше, я едва могу дотянуться до тебя."

Мо Цяошэн поджал губы.

В те ночи, когда он испытывал физическую и душевную боль, это действие приносило ему величайшее утешение.

Сегодня оно все еще согревало его сердце подобным образом.

"Не думай об этих печальных вещах, Цяошэн. Все, что было когда-то, осталось в прошлом. Пока ты этого хочешь, мы все еще можем быть вместе в ближайшие дни, и я определенно сделаю тебя счастливым."

В тени дерева женщина в малиновом платье и парчовой юбке подняла голову и легонько поцеловала своего возлюбленного. Просто слегка распробовав его на вкус, она с улыбкой повернулась и направилась к реке, в то время как мужчина под деревом внезапно протянул руку и остановил ее.

"В чем дело, Цяошэн?" - Чэн Цянье повернула голову и ободряюще посмотрела на своего возлюбленного.

"Я..." - Мо Цяошэн немного нервничал, он сглотнул и, наконец, поднял глаза, уставившись на человека перед собой горящими глазами: "Неважно, кто такой господин или как он выглядит,

Цяошэн все равно хочет быть вместе с господином. Неважно, может это быть предано огласке или нет, пока я вместе с господином, я счастлив. В этой жизни я хочу быть только с господином."

Глаза Чэн Цянье загорелись.

Цяошэн понимал ее сердце.

Она не сказала этого вслух, но Мо Цяошэна было нелегко обмануть. Он ясно видел непонятное сомнение в сердце Чэн Цянье.

И теперь он дал ответ, которого она больше всего хотела.

Чэн Цянье приложила немного силы, чтобы притянуть Мо Цяошэна к себе, и яростно поцеловала его в губы.

Почему этот мужчина такой милый? Я правда очень хочу хорошенько над ним поиздеваться, сделать его счастливым и заставить плакать.

Чжан Фу сидел в экипаже, заезжающем в городские ворота.

Он приподнял занавески и посмотрел на шумную толпу на улице.

"Почему сегодня на улице так оживленно?"

Сяо Сю тоже выглянул в окно: "Сегодня Фестиваль Двойной Семерки, здесь, в Бяньцзине, есть обычай разбрасывать цветы, а также устраивать храмовую ярмарку. Многие неженатые мужчины и женщины, а также молодые пары пользуются этой возможностью, чтобы разбросать цветы на берегу реки и посетить храмовую ярмарку со своими возлюбленными."

"Смотрите, господин, это..." - прошептал Сяо Сю, указывая на ничем не примечательную маленький прилавок с лапшой на обочине улицы.

В углу вдоль улицы находился небольшой сарайчик с тремя деревянными столами и несколькими скамейками под навесом.

Женщина с синей повязкой на голове хлопотала у дымящейся сковороды.

Дела в лавке, продающей лапшу, шли хорошо, и все три столика были заняты.

За столом, голова к голове, сидела молодая пара и ела лапшу из миски.

Хотя они переоделись в повседневную одежду, Чжан Фу все равно узнал их с первого взгляда. Это были господин и Мо Цяошэн.

"Наш господин... принцесса одета в платье, я уже давно не видел ее такой." - Сяо Сю, прижавшись к окну, болтал без умолку.

Чжан Фу молча наблюдал за происходящим перед ним.

Господин, он, нет, это она, сидел у простого прилавка с лапшой, разговаривал и смеялся

непринужденно и свободно.

Казалось, что миска с густой лапшой была каким-то необыкновенным деликатесом.

Господин находился при дворе каждый день, и, стоя лицом к ним, своим министрам и придворным, он держался спокойно и с достоинством, что не соответствовало его возрасту.

Чжан Фу почти забыл, что на самом деле она была очень молодой женщиной.

Оказывается, у нее тоже есть невинная и отстраненная сторона, как у обычных молодых женщин.

"На самом деле невозможно оставить ее?" - Сяо Сю выглянул в окно и тихо сказал что-то, что мог понять только Чжан Фу: "Я думаю, она, возможно, сильно угнетает себя в обычные дни. А в подобные моменты она выглядит самой счастливой, верно?"

Чжан Фу холодно сказал: "Правитель страны владеет всем миром, что есть такого, чего он не в состоянии получить? Кто не может этого понимать?"

И она поймет это в будущем."

Сяо Сю пошевелил губами и проглотил слова, застрявшие у него во рту.

"Я знаю, о чем ты думаешь, но задумывался ли ты когда-нибудь о том, что оставить все так, как есть - значит оставить огромную скрытую опасность, и это даже пошатнет основы всей нашей Страны Цзинь."

Сяо Сю опустил голову и тихо сказал: "То, что вы говорите, господин, безусловно, правильно. Сяо Сю просто думает, что дело не в том, что господин не понимает этих истин, но, даже зная это, она все равно сохранила мне жизнь и лично спасла господина Чжана. Возможно, именно из-за того, что наш господин именно такой, я не могу этого вынести."

Чжан Фу опустил занавески и, помолчав некоторое время, сказал: "Я также не могу этого вынести, так что же я тогда могу сделать?"

Он почувствовал в себе смятение.

Чжан Фу чувствовал, что он изменился. В прошлом он работал под началом старого Маркиза Цзинь Вэя и контролировал разведывательную систему страны, и на его решения никогда не стали бы влиять подобные личные эмоции.

Спокойствие и сдержанность - это то отношение, которым должен обладать советник и военный стратег.

Сейчас он просто хотел сделать так, как будет лучше для господина.

Но почему тогда его беспокоили эти нелепые и нелогичные эмоции?

Чэн Цянь не знала, что Чжан Фу только что проехал мимо них, и с готовностью доедала лапшу

в миске, вся вспотев.

"У вас очень хорошая лапша, госпожа хозяйка." - когда в миске с супом с лапшой показалось дно, Чэн Цянье удовлетворенно вздохнула и похвалила.

После она спросила своего спутника: "Это вкусно? Цяошэн."

Мо Цяошэн кивнул с распухшим лицом. Он ел очень быстро и обладал хорошим аппетитом. Он уже доедал третью миску.

Владелица лавки с синей повязкой на голове несла на спине маленькую девочку. Будучи занятой приготовлением лапши, она с улыбкой повернула голову: "Если клиенту это понравилось, в будущем я буду часто готовить такую лапшу."

У ее ног сидела на корточках девочка шести или семи лет, которая умело гремела посудой, намывая ее в большом деревянном тазу.

"Я смотрю, ваша внешность мне знакома?" - Чэн Цянье была немного озадачена и спросила: "Вы когда-нибудь учились в женской школе Тяньсян?"

Она вспомнила, что видела эту владелицу лавки у ворот женской школы Яо Тяньсян. В то время на эту женщину набросилась ее свекровь и отхлестала ее подошвой ботинка, не разрешая учиться в школе. Но в конце концов эта женщина решительно вошла в ворота школы.

Чэн Цянье была впечатлена ее упорством и решительностью в время.

Владелица лавки вытерла руки о фартук и с улыбкой обернулась: "Именно в женской школе я научилась этому ремеслу у своего учителя, и с помощью госпожи Тяньсян я смогла установить здесь этот прилавок и полагаться только на себя, чтобы прокормить всю свою семью. Юная госпожа знакома с госпожой Тяньсян?"

Чэн Цянье кашлянула и смущенно сказала: "Немного. Оказывается, в школе Тяньсян также учат готовить лапшу."

Владелица лавки принесла тарелку с маринованными овощами и поставила ее на их стол.

"Поскольку вы друг госпожи Тяньсян, то это блюдо за счет заведения. Я надеюсь, вы не пренебрежете им."

Стоя у стола, она убаюкивала и мягко похлопывала ребенка за своей спиной: "В женской школе обучают всем видам навыков, подходящим для женщин. Позволить нам, женщинам, учиться и приобретать навыки, если бы не доброта госпожи Тяньсян, как бы я смогла..."

Ее глаза покраснели, но вместо того, чтобы жаловаться, она улыбнулась и сказала: "Благодаря госпоже Тяньсян, у таких, как мы, женщин без корней, есть шанс выжить в этом мире. Я не знаю, как и благодарить госпожу Тяньсян. Я также прошу юную госпожу передать мою сердечную благодарность госпоже Тяньсян, если вы увидите ее."

Чэн Цянье и Мо Цяошэн встали и попрощались.

"Ох, кажется, я переела. Лапша, которую она приготовила, очень вкусная, и она сама мне тоже понравилась." - Чэн Цянье потеряла свой живот: "Цяошэн, что ты оставил на столе?"

Мо Цяошэн промолчал, но слегка улыбнулся.

"Я смотрю, ты оставил там свой кошелек?"

"Я." - покраснел Мо Цяошэн: "Я оставил там все свое жалование за этот месяц."

"Ладно, ладно, я знаю, что ты имеешь в виду. Приходи во дворец каждый день в течение этого месяца, чтобы поужинать со мной, ха-ха."

(1) qī xī jié (七夕) - Фестиваль Двойной Семерки, или Праздник Ци Си. По китайскому календарю празднуется на седьмой день седьмого лунного месяца. В наши дни известен как китайский День Святого Валентина. Происхождение праздника связано со сказанием о Пастухе и Ткачихе. По легенде, в этот праздник Пастух и Ткачиха (звезды Альтаир и Вега, известные в Китае как Звезда Пастуха и Звезда Ткачихи) встречаются на Млечном Пути. В этот день девушки вырезают фигурки из дынных корочек, а также загадывают желание удачно выйти замуж.

<http://tl.rulate.ru/book/51810/3176673>